«НЕ СТОИТ УМАЛЯТЬ РОЛЬ ГУБЕРНАТОРА В СТРАТЕГИЧЕСКИ ЗАМЕТНЫХ УСПЕХАХ»

В 2014 ГОДУ БЫЛА ПРИНЯТА СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 ГОДА. SR ПОИНТЕРЕСОВАЛСЯ У ЕЕ СОАВТОРА — УЧЕНОГО В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ, ИНОСТРАННОГО ЧЛЕНА РАН, ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И ПРОФЕССОРА — ВЛАДИМИРА КВИНТА, НАСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНО ГОРОДСКАЯ ВЛАСТЬ ОТНОСИТСЯ К ДОКУМЕНТУ, А ТАКЖЕ ЕГО ЛИЧНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О БЛАГОПОЛУЧИИ ГОРОДА И О ВЛИЯНИИ ОБРАЗА СКРЫТНОГО ГУБЕРНАТОРА НА ЕГО ДОСТИЖЕНИЕ. ПОДГОТОВИЛ АЛЕКСАНДР ЕРМАКОВ

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

SOCIAL REPORT: Вы известный сторонник того, что лидерство необходимо планировать, воспитывать и им возможно управлять. Предполагает ли стратегия, написанная с вашим участием, что бывшая столица Российской империи будет лидировать среди регионов страны?

ВЛАДИМИР КВИНТ: Безусловно, стратегия Петербурга — это стратегия лидерства. Городу не следует использовать упаднические идеи догоняющих стратегий, которые даже теоретически ущербны, несостоятельны. Ведь те, кого нужно догнать, тоже не стоят на месте. Мощный и все еще конкурентный на мировом уровне научный, производственно-технологический и кадровый потенциал города на Неве, его недостаточно используемые возможности в сфере туризма, формировании трендов «умного города», потенциал для лидерства в экономическом освоении Арктики, культурные компетенции и спортивное лидерство позволяют использовать асимметричные стратегии эффективного достижения национальных и региональных приоритетов. Все эти компетенции у города есть, и уже начали более эффективно использоваться благодаря последовательному контролю городских властей. Как бы пафосно это ни звучало, надо отдать должное губернатору Георгию Полтавченко. Он не положил стратегию пылиться на полке, а сделал ее фокусом своей постоянной работы, рассматривая текущую деятельность через ее призму.

Думаю, неслучайно ежегодный всероссийский Форум по стратегическому планированию проводится именно на Неве. Здесь раньше и глубже осознали, что мир переходит к новому технологическому укладу, к экономике знаний. «Стратегия-2030» Санкт-Петербурга предполагает, что наиболее высокая добавленная стоимость будет формироваться в отраслях, выпускающих наукоемкую и инновационную продукцию, а также в сфере высококачественного образования. Кто оседлает этот тренд, тот и преуспеет.

В Петербурге сосредоточено более 10% научного потенциала страны и более 320 научных организаций. Доля от общероссийского объема оказываемых инновационных услуг достигает 5,2%. На город приходится более 7% поступлений патентных заявок и 7,5% всех выданных в России патентов.

Конечно, Россия значительно уступает некоторым технологически ориентированным странам мира — Южной Корее, Швеции, Нидерландам — по показателям инновационной активности, в том числе по доле высокотехнологичных отраслей в экономике и национальном продукте. «Вытащить» ситуацию возможно через такие научные центры, как Санкт-Петербург, Новосибирск, через осознанный приоритет экономики знаний в ряду других вариативных моделей развития.

По результатам проведенной Минэкономразвития России комплексной оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ за 2015 год, Санкт-Петербургу присвоено первое место в общем рейтинге регионов. В аналогичном рейтинге за 2013 год город занимал 27-е место, в 2014-м — седьмое.

Утвердив в 2014 году «Стратегию-2030» — лучший, на мой взгляд, документ стратегического планирования городских агломераций в стране, губернатор Полтавченко последовательно контролирует, ведет мониторинг ее воплощения. К сожалению, я знаю много обратных примеров, когда главы регионов ставят фолиант стратегии на полку, их реальные управленческие решения никак не коррелируют с этим документом, а вспоминают о нем для очередного отчета перед федеральными органами — не чаще.

SR: В последнее время как раз много разговоров, что петербургский губернатор лицо незаметное, малопубличное, что нетипично для Северной столицы. Как такой образ руководителя может влиять на город столичной судьбы?

В. К.: Стратеги сфокусированы на векторах достижения приоритетов и целей, оперируют цифрами и фактами, а не поверхностными характеристиками. Лично мне стратегическое лидерство Георгия Полтавченко в сложном мегаполисе представляется весьма заметным, а достигаемые под его контролем результаты по-настоящему значимы.

Показателен 2015 год, когда страна жила в парадигме антикризисных мер и каждый субъект федерации формировал свою антикризисную повестку. Далеко не все смогли в сложных условиях, во-первых, правильно определиться с вектором действий и, во-вторых, ускорить реализацию стратегически обоснованных целей регионального развития. В России в 2015 году зафиксировано снижение валового национального продукта на 3,7%. Валовой региональный продукт Петербурга не сократился, но, напротив, вырос на 1,4%! Более того, эту динамику, превышающую темпы роста большинства регионов России, удалось сохранить.

Макропоказатели 2016 года все еще оцениваются, но ключевые экономические итоги года, по данным Петростата, — в позитивном тренде. Промышленное производство в Петербурге для нынешних условий России росло исключительно быстро — на 3,9%. Этот показатель в три с лишним раза выше, чем в среднем по стране.

Обеспечивающий приоритет стратегического развития — жилищное строительство — всегда под особым контролем, поскольку характеризует общую социально-экономи-